

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ЮРИЯ ШЕВЧУКА

М.Н. Крылова

Аннотация. В статье отмечается, что поэтический стиль современного рок-поэта Юрия Шевчука характеризуется активным использованием сравнительных конструкций. Поэт отдает предпочтение оригинальным сравнениям, оформленным по редко используемым в современном языке моделям (сравнения в форме приложения, генитивные конструкции, отрицательные сравнения, цепочки сравнений). Разнообразие структурных типов сравнения выделяет творчество Юрия Шевчука на фоне обеднения способов выражения сравнения в современном русском языке. При этом Шевчук использует в сравнениях как оригинальные, необычные образы, так и образы, звучащие классически и свидетельствующие о неразрывной связи творчества рок-поэта с традициями русской классической литературы. Проводятся параллели между сравнительными конструкциями Шевчука и сравнениями в поэзии С. Есенина и И. Бунина как представителей романтической ветви русского Серебряного века. Отмечается наличие связей, проявляющихся как на содержательном уровне (развернутая образность, романтические образы), так и на уровне структуры (генитивные сравнения, цепочки сравнений и др.). Юрий Шевчук умеет взять от каждого из своих предшественников то, что необходимо ему для выражения авторского замысла: со сравнениями С.А. Есенина сравнительные конструкции Ю. Шевчука сближают конкретность, предметность, лаконичность, динамизм, нацеленность воздействовать на конкретно-чувственное и пространственно-образное восприятие читателя; со сравнениями И.А. Бунина – замысловатость, развернутая образность, необходимые для гармонизации, эстетизации описания. Анализ показывает, что творчество Юрия Шевчука связано с классической линией русской поэзии, получившей в стихах поэтов Серебряного века своеобразную интерпретацию, в большей степени, чем с авангардистским направлением поэзии.

Ключевые слова: Юрий Шевчук; группа «ДДТ»; категория сравнения; сравнительные конструкции; структура сравнения; цепочка сравнений; образы сравнения.

Введение

Современная литература меняет формы, способы выражения, авторов и адресата. Преемником классической русской поэзии стала поэзия современная, и рок-поэзия выступает сегодня как одна из форм ее существования. Значительная роль рок-культуры в сфере современного искусства отмечается исследователями: «Рок-поэзия на сегодня является одним из наиболее востребованных видов искусства, так как имеет в своих ресурсах средства для выражения различных сторон экстралинг-

вистической реальности, в частности, чувств» [1. С. 203]. Поэт все чаще обращается к своему слушателю посредством текстов рок-песен, как во второй половине XX в. использовал для этого бардовскую песню. В этой связи исследование языка и стилистических особенностей текстов рок-песен является актуальным, дает возможность определить место рок-поэзии в контексте современной поэзии, степень ее художественности и характер наследования ею традиций русской классической литературы. Форма рок-поэзии – одна из многочисленных форм существования поэзии, в ряду которых для исследователя важна каждая. М.Л. Гаспаров отмечал: «Неверно считать, что все особенности стихотворной формы обусловлены содержанием каждого стихотворения и ничем иным» [2. С. 3], утверждая важность формы и выражение с ее помощью механизмов культурной памяти.

Методология

Едва появившись, рок-поэзия стала предметом исследования филологов, которых в первую очередь интересуют содержательные аспекты рок-текстов (И.А. Буйнов [3], Т.С. Кожевникова [4]), обращение рок-поэтов к прецедентным феноменам (М.Н. Кочесокова [5], А.А. Моисеев [6], С.В. Свиридов [7]), явления символа и концепта в языковой картине мира русской рок-поэзии (И.А. Авдеенко [8], Е.В. Кишина, В.А. Спицына [9], С.В. Стеванович, Е.Н. Чуева [10]), особенности личности рок-музыканта (Д.И. Иванов [11]) и т.д. Называя важными компонентами такого синтетического явления, как рок-поэзия, музыкальную составляющую, визуальный и пластический ряды, ученые все же признают приоритет слова рок-композиции над музыкой и остальными ее составляющими: «Ядерный уровень дискурса русской поэзии составляют поэтические тексты рок-авторов» [12. С. 237]. Исследователи современной русской речи обращают внимание на важную роль слова в системе рок-поэзии: «В контексте рок-текста слово – не нейтральная лингвистическая единица, а идеологически и экспрессивно окрашенный предмет воздействия» [13. С. 117]. То есть рок-песня – это стихотворение, помещенное в особое обрамление из свойственных рок-культуре атрибутов. Но это именно стихотворение, цель которого – выразить мысли и чувства автора и воздействовать на души слушателей.

Творчество Юрия Шевчука (группа «ДДТ») занимает особое место в современной рок-поэзии, демонстрируя сочетание характерных для русского смыслового рока гражданственности, равнодушия и душевности с продуманностью художественной формы, тщательностью словесного оформления. Тексты Шевчука отличаются завершенностью, идейно-художественной глубиной, точностью характеристик,

многообразием языковых средств выразительности как на лексическом, так и на грамматическом уровне.

Исследование поэтических текстов Ю. Шевчука начато в первую очередь литературоведами (И.А. Буйнов [14], В.А. Михайлова [15] и др.), в то время как стилистические и языковые особенности стихов еще ждут своего внимательного изучения.

Постановка проблемы

Целью нашего исследования является рассмотрение структуры и семантики сравнительных конструкций в языке поэзии Ю. Шевчука, которое позволит приступить к характеристике его авторского стиля, ибо, как отмечал В.В. Виноградов, «в рамках современности особенно острым может быть постижение своеобразия индивидуально-поэтического стиля как замкнутой системы языковых средств, характерные особенности которой еще ярче всплывают на фоне обладания общими формами повседневно-интеллигентской речи в ее разных функциях» [16. С. 369].

Нашей задачей стало также выяснить, какова роль обнаруженных в текстах Ю. Шевчука лингвистических приемов на современном этапе развития поэзии и рок-поэзии в частности, как поэзия Ю. Шевчука связана с традициями русской классической литературы. Для анализа нами использовалась подборка из 500 сравнительных конструкций, отобранных из песен Ю. Шевчука. При необходимости привлекался массив сравнений И.А. Бунина и С.А. Есенина (по 1 070 конструкций). Установочным для нашего исследования можно считать мнение О.Э. Мандельштама: «...Нет ни одного поэта без роду и племени, все пришли издалека и уйдут далеко» [17. С. 266].

Ту же мысль высказывает Л.С. Выготский, утверждающий, что в каждом литературном произведении «на долю личного авторского творчества следует отнести только выбор тех или иных элементов, их комбинацию, варьирование и известных пределах общепринятых шаблонов» [18. С. 23]. Именно связи с предшествующей литературой формируют писателя и поэта, являясь корнями, без которых невозможно существование дерева. При этом интерпретация данной связи зависит от восприятия ее сути автором, а также литературного направления, в рамках которого развивается его творчество, культурных особенностей текста.

Исследование

Важнейшей чертой поэтического стиля Юрия Шевчука, несомненно, является метафоричность. Метафора, симфора – это основа

художественного оформления поэтом мыслей, несомых им своему слушателю. Реципиенту предлагается расшифровывать, вдумываться, творчески осмысливать тексты, становиться соавтором поэтических раздумий. Примеры: «Безработица бродит по улицам, / Поедая сметану витрин»; «В животе томно пляшет кириллица...»; «И каждому здесь по делам воздаст, / Тот, для которого времени нет». Стиль поэта нарочито таинствен, подчас каждая строка как загадка, требующая разгадывания, в ходе которого происходит проникновение в мысли автора, постижение его чувств. Например:

Я лежу распаханный весной,
  все песни о тебе.
Как всегда верхи не говорят,
  и не хотят низы.
Проигрыш, победа и ничья
  гуляют по судьбе.
А за окном следы на облаках
  Шагаловой козы.

С категорией метафоры сливается, сочетается, переплетается в текстах Ю. Шевчука и функционально-семантическая категория сравнения. Несомненно внимание Юрия Шевчука к сравнению как языковой категории, его чуткость в подборе образа и грамматической формы для его выражения, умение остро чувствовать тонкие смысловые оттенки при оперировании языковыми формами данного типа. Для Юрия Шевчука в первую очередь характерны формы сравнения, редко употребляемые в языке, среди которых:

– генитивные конструкции: «Наше *море вины* / Поглощает времядыра»;

– сравнения в форме отрицания, в частности отрицательное сказуемое: «Жизнь – *не сахар*, а смерть нам – *не чай*»;

– сравнения в форме приложения: «Под березами-*грезами*, / За ветрами-*дозорами*, / Раздрав руки звездами, / Я глаголами скорыми / Землю крою, и мается / Непорочная красавица» и др.

Ранее мы отмечали, что «количественный анализ позволяет нам говорить о наблюдаемом обеднении арсенала грамматических средств выражения компаративности в языке современной художественной литературы» [19. С. 40]; в современном языке отмечается «меньшее структурное разнообразие ФСП сравнения, преимущественное внимание современных авторов к союзным типам сравнения, уменьшение количества сравнений с индивидуально-авторской окраской, а также гибридных, переходных структурных типов, несущих особую эмоциональную нагрузку» [20. С. 63]. На фоне данного наблюдения широкое использование Ю. Шевчуком нехарактерных для грамматического строя современной художественной литературы структурных форм

свидетельствует как об особом месте его поэзии в контексте современной литературы, так и о наличии благоприятной тенденции грамматического развития, проявляемой в языке рок-поэзии. О.В. Борисова отмечает по данному поводу: «Постоянный поиск – основная характеристика творчества рок-поэтов» [21. С. 155]. Хочется добавить: постоянный поиск точного образа и совершенного языкового средства для его выражения – основная характеристика творчества Юрия Шевчука.

Отмеченная черта – внимание к малораспространенным в современном языке типам сравнительных конструкций – выделяет поэзию Ю. Шевчука из массы современных художественных текстов, в том числе поэтических, и сближает ее с текстами классическими, в которых «использовалось больше сравнительных конструкций переходных типов, представляющих собой гибриды сравнения и метафоры: генитивных конструкций, сравнений в форме сказуемых и приложений, конструкций со сравнительными частицами, БСП с параллелизмом частей» [20. С. 59]. В частности, генитивная сравнительная конструкция была одним из излюбленных поэтических средств в поэзии И.А. Бунина и С.А. Есенина: «И *темных голых скал прибрежная стена...*» (Бунин), «Знай, никому не нужен / *Неба зеленый песок*» (Есенин). Интересно, что во времена Бунина и Есенина обращение к генитивным конструкциям было признаком поиска новых форм образности, сегодня же оно свидетельствует о стремлении поэта писать более традиционно, о связи его художественной манеры с классическими корнями.

Редкие формы выражения сравнения занимают особое место среди предпочитаемых Ю. Шевчуком языковых способов сравнения, но они органически сочетаются с классическими, широко распространенными способами выражения сравнения, среди которых, например, неполные придаточные предложения: «Проявятся ли строчки на листе бумаги, / что я комкал и таскал в башке своей, / *как в мусорной корзине...*», сравнительные обороты: «Где, *как нетрезвый, глупый ученик, / стыдливо вывернув карманы, / мир наш пред Господом поник...*», сравнения в форме творительного падежа: «И *свечкой* теплятся церквушка и роддом» и под. Сравнения таких способов демонстрируют еще более тесную связь поэзии Ю. Шевчука с классическими текстами. Со сравнениями С.А. Есенина сравнительные конструкции Ю. Шевчука сближают конкретность, их «предметность, лаконичность, динамизм, нацеленность воздействовать на конкретно-чувственное и пространственно-образное восприятие читателя» [22. С. 101]. Сходство со сравнениями И.А. Бунина обуславливает «замысловатость, развернутая образность», связанные с «функцией гармонизации, эстетизации описания» [Там же. С. 102].

Хотя и здесь неожиданно встречаем у Ю. Шевчука интересные авторские преобразования традиционной структуры сравнения. К при-

меру, в строке «На стене *телевизором* тюремная клеть» Шевчук меняет местами объект сравнения (то, что сравнивается) и его субъект (то, с чем сравнивается). Именно субъект сравнения (тюремная клеть) должен быть выражен формой творительного падежа, т.е. в традиционном виде сравнение выглядело бы так: «На стене *тюремной клетью* телевизор», и автор, поменяв субъект и объект местами, делает сопоставление более неожиданным, привлекает к нему внимание.

Особенно ярко звучат те тексты Ю. Шевчука, в которых он использует прием цепочки сравнений, выстроенных в форме градации. Например:

И наш патриотизм не очень высок,
Он не фужер на банкете, не танцор нагишом,
Он не пение, не марши, не речей песок,
Он наивен, и прост, и даже смешон,
Он не дубина, не народ, не вождь,
Не чугунный цветок в гранитной руке.
Он – там, где мы хоронили дождь,
Он солнце, тонущее в реке...

Искусство поэта проявляется в этом случае в чрезвычайно умелом, прихотливом и оригинальном нанизывании друг на друга одноструктурных сравнительных конструкций. В примере, приведенном выше, это сказуемые с отрицанием. Может использоваться и не такая экзотическая форма сравнения, а к примеру, традиционные конструкции в творительном падеже, но именно их нанизывание, значительное их количество, сопутствующая перечислению интонация делают сравнение необычным, привлекающим внимание:

Это я туманом стылым
Разлагаюсь по Москве,
Духом бледным и унылым,
Злой, контуженою силой,
Надоедливой, постылой
Беспартийной голове.

Часто цепочка сравнений включает несопоставимые или резко противопоставленные явления: «Ощущаю город разом / И *крестом*, и *унитазом*, / *Злым булгаковским рассказом*, / *Как блаженство, как беду*», что ведет к появлению в сравнительной конструкции оксюморонного смысла.

Использование автором цепочки сравнения служит усилению выражаемой им мысли, помогает подчеркнуть в характеризуемом объекте сравнения разные стороны, усилить эмоциональность создаваемого образа. Субъекты, составляющие цепочку сравнений, перестают быть разрозненными, они сливаются в восприятии реципиента воедино, что эффектно как в случае их сходства, так и при оксюморонных отношениях между ними. Например:

Как обезьяна, кормящая мертвое дитя,
 Не понимая, что плод неживой.
 Как невеста, веруя, что мир – есть любовь,
 И не свяжет рот ее скотч,
 Так и ты спишь с разбитой иллюзией,
 Ослепшей от неона совой.

Использование приема цепочки сравнений, развернутость, распространенность конструкций были характерны для поэтического стиля И.А. Бунина, что «говорит об особой художественной манере Бунина, о его стремлении писать красочно» [22. С. 56]:

И был он страшен, непонятен,
 Таинственен, как этот бег
 Туманной мглы и светлых пятен,
 Порою озарявших снег, –
 Как воплотившаяся сила
 Той Воли, что в полночный час
 Нас страхом всех соединила –
 И сделала врагами нас.

Данная мотивация может быть отнесена и к поэзии Ю. Шевчука, который с помощью замысловатых, распространенных, красочных, необычных, выстроенных в цепочку сравнений привлекает внимание реципиента к высказываемой мысли.

Образы сравнений, в соответствии с общим метафорическим стилем Ю. Шевчука, подчас загадочны, требуют расшифровки с применением фоновых знаний. Например, сравнение «Я рожден в тесноте, / *Как любовь*, в хлеву» отсылает, по-видимому, к легенде о рождении Христа. Образы неожиданны, максимально оригинальны, автор, по-видимому, сознательно стремится писать необычно, поражать своими сравнениями. Например, «Над нами Медведица-татуировка...», «На *гнилых объедках улиц...*», «Безусловные рефлексy в отношении креста, / В *черепахах-подъездах*», «Осень, на скользких от крови крышах / Ждет ноябрь-мясник с бензопилой», «Глотаешь воздух, что *железобетоном* / В легких кричит – ЗА ТОБОЙ ПРИШЛИ» и под.

Сравнения, вводимые Ю. Шевчуком в текст, служат одним из средств создания эмоционального фона песни, благодаря как своей необычной форме, так и характеру выбираемых автором объектов сравнения (образов). При этом даже обычные образы поэт может использовать так, что они звучат экспрессивно, привлекают внимание реципиента:

Только гибельные бласты,
 Словно сгорбленные тени,
 Лезут липко на колени,
 Расползаются под кожей.

Режут легкие, как сверла,
Разбирая небеса.

Включает Ю. Шевчук в семантическую сферу сравнения и образы современные, актуальные, выражаемые неологизмами, заимствованными словами. Например: «Мир прямой, как *блокбастер*, грызет пустоту»; «От тюрьмы, ох, как далеко до чувства вины! / Так же далеко, как *голодному гастарбайтеру до плодородной луны*» и под.

Современные образы сравнения сочетаются с классическими, участвующими в ярких и необычных сопоставлениях, создании романтических, печальных и требующих размышления картин: «Нежность существует без причин, / *Как небо и стихи*», «До тебя безумно далеко, / *Как детству до морщин*», «Верные слова / *Серебром* во тьме...», «*Рассыпалась дождем* роль, / *Что была для тебя важна*». Сравним: «Грустно стучали дни, *словно дождь по железу*» (Есенин), «Над свалившеюся тучей, / *Как над черной горной кручей, / Звезды блещут серебром...*» (Бунин). На образном уровне более, чем на каком бы то ни было другом, мы видим сходство между сравнениями Ю. Шевчука и сравнениями классических русских поэтов. Следование классическим традициям вписывает рок-тексты Ю. Шевчука в общий культурный контекст, свидетельствует о глубинной связи его творчества с классическими корнями и соотносится с общей тенденцией, отмечавшейся ранее исследователями: «Рок-поэзия является продолжательницей традиций русской литературы XIX – начала XX века» [3. С. 11], что, впрочем, обязательно для любой настоящей поэзии.

И все же основной чертой, характеризующей построение Ю. Шевчуком сравнительных конструкций, являются необычность, оригинальность, непохожесть. Она сильнее и ярче проявляется в поздних, последних по времени текстах, что свидетельствует и о стремлении автора писать «не как все», и о тщательности его работы над словом, и о свободном владении богатством структурных особенностей русского языка. Рассмотрим пример:

Юго-западный ветер разбил *планктон мониторов*.

Сгреб широты наши, *как хворост* – костер у ожившей воды.

Юго-западный ветер отключил в головах светофоры,

Дождем проливая на город свет Вифлеемской звезды.

В первом стихе этого четверостишия песни из альбома 2012 г. «Иначе» мы видим оригинальное по форме и семантике генитивное сравнение, во втором – неполное придаточное, с помощью которого сопоставляются отвлеченное понятие (географические широты) и конкретный предмет (хворост), в четвертом стихе – сравнение в форме творительного падежа, которое позволяет конкретизировать умозрительный образ и увидеть в изображении дождя картину вселенского света. Четверостишие насыщено загадочными и оригинальными разнообразными сравнениями, использование которых свидетельствует

об исключительном искусстве поэта в оперировании образностью и грамматикой языка.

Выводы

Поэтический стиль Юрия Шевчука характеризуется активным употреблением сравнительных конструкций. Автор отдает предпочтение оригинальным сравнениям, оформленным по редко используемым в языке моделям (сравнения в форме приложения, генитивные конструкции, отрицательные сравнения, цепочки сравнений) и отсылающим к оригинальным, необычным образам. Усиление степени оригинальности сравнений, конструируемых поэтом в более поздних текстах, может свидетельствовать о характерной для Шевчука тенденции усложнения формы, желании поэта оперировать необычными, редко применяемыми средним человеком грамматическими формами и образами.

Тем не менее построение Ю. Шевчуком сравнительных конструкций (грамматические типы сравнений) и выбор субъектов сравнения (образов) отражают неразрывную связь его творчества с традициями русской классической литературы, вписанность автора в культурный контекст. Более всего поэзия Ю. Шевчука соотносится содержательно и структурно, что проявляется в построении автором сравнительных конструкций, с текстами Серебряного века, в частности, с поэзией С.А. Есенина и И.А. Бунина. При всем внимании к форме, Ю. Шевчук в качестве главной составляющей своих текстов позиционирует содержание, и это в большей степени сближает его творчество с классической линией русской поэзии, получившей в романтических стихах поэтов Серебряного века своеобразную интерпретацию, чем с авангардистским направлением поэзии.

Литература

1. *Лыкова Ю., Каневская О.Б.* Функционирование компонентов лексико-семантического поля «чувство» в поэтической речи Ю. Шевчука // *Мировая литература в контексте культуры.* 2007. № 2. С. 203–208.
2. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории русского стиха: Метрика, ритмика, рифма, строфика. М.: Наука, 1984. 319 с.
3. *Буйнов И.А.* Эстетическая концепция рок-поэзии // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки.* 2010. № 2. С. 11–16.
4. *Кожевникова Т.С.* Базовая тематика русской рок-поэзии в творчестве авторов мейнстрима: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012. 24 с.
5. *Кочесокова М.Н.* Прецедентные феномены: расширение семантических рамок текста в русской рок-поэзии // *Культурная жизнь Юга России.* 2012. № 44-1. С. 90–91.
6. *Моисеев А.А.* Ингертекст в русской рок-поэзии: к проблеме изучения // *Политическая лингвистика.* 2005. № 16. С. 197–204.
7. *Свиридов С.В.* Ничья на карусели. Об интертекстуальном коде одной песни Яны Дягилевой // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология.* 2012. № 8. С. 158–163.

8. *Авдеенко И.А.* Контекстные ассоциации пространственных символов в языке русской рок-поэзии. Количественный анализ // Амурский научный вестник. 2016. № 1. С. 4–16.
9. *Кишина Е.В., Спицына В.А.* Ассоциативно-семантическое поле как основа реконструкции концептов «жизнь», «смерть» в рок-текстах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 2 (34). С. 137–140.
10. *Степанович С.В., Чуба Е.Н.* Особенности репрезентации концепта «свобода» (на материале текстов русских рок-групп) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 2 (34). С. 193–196.
11. *Иванов Д.И.* Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи. Иваново : ПресСто, 2016. 384 с.
12. *Шинкаренкова М.Б.* Структура дискурса русской рок-поэзии // Политическая лингвистика. 2005. № 16. С. 232–241.
13. *Авилова Е.Р.* «Культовый» статус автора как определяющее свойство авангардного текста (на примере русской рок-поэзии) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14, № 4. С. 116–118.
14. *Буйнов И.А.* Тема Родины в творчестве Ю.Ю. Шевчука // Rhema. Рема. 2010. № 3. С. 4–11.
15. *Михайлова В.А.* Тематический комплекс Рождества в стихотворении Юрия Шевчука «Ночная пьеса. Рождество» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 3. С. 125–130.
16. *Виноградов В.В.* О поэзии Анны Ахматовой (Стилистические наброски) // Поэтика русской литературы. Избранные труды. М. : Наука, 1976. С. 367–459.
17. *Мандельштам О.Э.* Письмо о русской поэзии // Сочинения : в 2 т. М. : Худ. лит., 1990. Т. 2. С. 263–266.
18. *Выготский Л.С.* Психология искусства / общ. ред. В.В. Иванова ; коммент. Л.С. Выготского и В.В. Иванова ; вступ. ст. А.Н. Леонтьева. М. : Искусство, 1986. 573 с.
19. *Крылова М.Н.* Сравнительная конструкция в пространстве современного художественного текста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 22-2. С. 34–41.
20. *Крылова М.Н.* Динамика средств выражения категории сравнения в области грамматики: лингвокультурологический аспект // Язык и культура. 2013. № 3 (23). С. 56–63.
21. *Борисова О.В.* Рок-поэзия как явление русской поэзии бронзового века // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2010. № 3. С. 154–157.
22. *Крылова М.Н.* Разноуровневые средства выражения сравнения, их функции в языке поэзии и прозы И.А. Бунина и С.А. Есенина : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 190 с.

Источники текстов:

- Бунин И.А. Собрание сочинений : в 6 т. М., 1987.
Есенин С.А. Собрание сочинений : в 6 т. М., 1979.
Официальный сайт группы «ДДТ». URL: <http://www.ddt.ru> (дата обращения: 11.10.2013).

Сведения об авторах:

Крылова Мария Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ (Зерноград, Россия).
E-mail: krylovamn@inbox.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2016 г.

THE COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE POETIC TEXTS OF YURI SHEVCHUK

Krylova M.N., Ph.D., Associate Professor, Department of Professional Pedagogy and Foreign Languages, Azov-Black Sea Engineering Institute (Zernograd, Russia).

E-mail: krylovamn@inbox.ru

DOI: 10.17223/19996195/34/4

Abstract. The article remarks that a poetic style of advanced rock-poet Jury Shevchuk is characterized by an active use of comparative constructions. The poet prefers original comparisons under the models which are rarely used in the language (comparisons in the form of appositions, genitive constructions, negative comparisons, comparison chains). At that Shevchuk uses in comparisons both original, unusual images and images which sound classically and prove an integrate connection between works of the rock poet and traditions of the Russian classical literature. Drawing a parallel between the comparative constructions Shevchuk and comparisons in the poetry of S. Esenin and Bunin as the representatives of the romantic branch of the Russian Silver Age. It noted the contacts which appear as on content level (deployed figurativeness, romantic images), and at the level of structure (genitive comparison, the chain of comparisons, etc.).

Keywords: Yuri Shevchuk; the group “DDT”; category of comparison; comparative constructions; structure of comparison; chain of comparisons; images of comparing.

References

1. Lykova Yu., Kanevskaya O.B. (2007) Funktsionirovanie komponentov leksiko-semanticheskogo polya «chuvstvo» v poeticheskoy rechi Yu. Shevchuka [The functioning of the components of lexical-semantic field of "feeling" in poetic speech Yu Shevchuk]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury - World literature in the context of culture*. 2. pp. 203–208.
2. Gasparov M.L. (1984) *Ocherk istorii russkogo stikha: Metrika, ritmika, rifma, strofika* [Essay on the history of Russian poetry: Metrics, rhythm, rhyme, strophics]. Moscow: Nauka.
3. Buynov I.A. (2010) Esteticheskaya kontseptsiya rok-poezii [The aesthetic concept of rock poetry]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki - Sholokhov Moscow State Humanitarian University journal. Philology*. 2. pp. 11–16.
4. Kozhevnikova T.S. (2012) *Bazovaya tematika russkoy rok-poezii v tvorchestve avtorov meynstrima* [Basic themes of Russian rock poetry in the work of mainstream authors]. Abstract of Doctoral Diss. Chelyabinsk.
5. Kochesokova M.N. (2012) Pretsedentnye fenomeny: rasshirenie semanticheskikh ramok teksta v russkoy rok-poezii [Case phenomena: the expansion of the semantic framework of the text in the Russian rock-poetry]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii - The cultural life of the South of Russia*. 44-1. pp. 90–91.
6. Moiseev A.A. (2005) Intertekst v russkoy rok-poezii: k probleme izucheniya [Intertext in Russian rock poetry: a study of the problem]. *Politicheskaya lingvistika - Political linguistics*. 16. pp. 197–204.
7. Sviridov S.V. (2012) Nich'ya na karuseli. Ob intertekstual'nom kode odnoy pesni Yany Dyagilevoy [The draw on the carousel. About the intertextual code of one song Jana Dyagilevoy]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya - IKBFU's journal. Series philology, pedagogy, and psychology*. 8. pp. 158–163.
8. Avdeenko I.A. (2016) Kontekstnyye assotsiatsii prostranstvennykh simvolov v yazyke russkoy rok-poezii. Kolichestvennyy analiz [Contextual associations of spatial symbols in the

- language of Russian rock poetry. quantitative analysis]. *Amurskiy nauchnyy vestnik - Amur scientific journal*. 1. pp. 4–16.
9. Kishina E.V., Spitsyna V.A. (2008) Assotsiativno-semanticheskoe pole kak osnova rekonstruktsii kontseptov «zhizn'», «smert'» v rok-tekstakh [Associative and semantic field as a basis for reconstruction of the concepts of "life", "death" in rock lyrics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta - Kemerovo State University journal*. 2(34). pp. 137–140.
  10. Stevanovich S.V., Chueva E.N. (2008) Osobennosti reprezentatsii kontsepta «svoboda» (na materiale tekstov russkikh rok-grupp) [Features of representation of the concept of "freedom" (based on the Russian rock bands of texts)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta - Kemerovo State University journal*. 2(34). pp. 193–196.
  11. Ivanov D.I. (2016) *Sinteticheskaya yazykovaya lichnost' v russkoy rok-kul'ture: genezis, tipologiya, struktura, mezhkul'turnye svyazi* [Syntactical language personality in Russian rock culture: genesis, typology, structure, cross-cultural communication]. Ivanovo: PresSto.
  12. Shinkarenkova M.B. (2005) Struktura diskursa russkoy rok-poezii [The structure of the Russian rock-poetry discourse]. *Politicheskaya lingvistika - Political linguistics*. 16. pp. 232–241.
  13. Avilova E.R. (2008) «Kul'tovyy» status avtora kak opredelyayushchee svoystvo avangardnogo teksta (na primere russkoy rok-poezii) ["Cult" of the author's status as a defining characteristic of the avant-garde of the text (on the example of Russian rock-poetry)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova - Nekrasov Kostroma State University journal*. Vol.14. 4. pp. 116–118.
  14. Buynov I.A. (2010) Tema Rodiny v tvorchestve Yu.Yu. Shevchuka [Theme of Motherland in the works of JJ Shevchuk]. *Rhema. Rema - Rhema. Rem*. 3. pp. 4–11.
  15. Mikhaylova V.A. (2009) Tematicheskii kompleks Rozhdestva v stikhovorenii Yuriya Shevchuka «Nochnaya p'esa. Rozhdestvo» [Themed Christmas Complex Yuri Shevchuk poem "Night Piece. Christmas"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova - Nekrasov Kostroma State University journal*. Vol. 15. 3. pp. 125–130.
  16. Vinogradov V.V. (1976) O poezii Anny Akhmatovoy (Stilisticheskie nabroski) [About the poetry of Anna Akhmatova (Stylistic sketches)]. *Poetika russkoy literatury. Izbrannye trudy - The poetics of Russian literature. Selected works*. Moscow: Nauka. pp. 367–459.
  17. Mandel'shtam O.E. (1990) Pis'mo o russkoy poezii [The letter about Russian poetry]. *Sochineniya – Compositions*. v 2 t. [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Khud. lit. pp. 263–266.
  18. Vygotskiy L.S. (1986) *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of the Art]. (ed.) V.V. Ivanova Moscow: Iskusstvo.
  19. Krylova M.N. (2013) Sravnitel'naya konstruktsiya v prostranstve sovremennogo khudozhestvennogo teksta [The comparative constructions in the modern literary text]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv - Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 22-2. pp. 34–41.
  20. Krylova M.N. (2013) Dinamika sredstv vyrazheniya kategorii sravneniya v oblasti grammatiki: lingvokul'turologicheskii aspekt [Dynamics in the usage of linguistic means of expressing the category of comparison in grammar: lingua-cultural approach]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*. 3 (23). pp. 56–63.
  21. Borisova O.V. (2010) Rok-poeziya kak yavlenie russkoy poezii bronzovogo veka [Rock poetry as a phenomenon of Russian poetry of the Bronze Age]. *Vestnik Gumanitarnogo instituta TGU - Journal of Humanities Institute of TSU*. 3. pp. 154–157.
  22. Krylova M.N. (2003) *Raznourovnevye sredstva vyrazheniya sravneniya, ikh funktsii v yazyke poezii i prozy I.A. Bunina i S.A. Esenina* [Multilevel means for comparing expression their function in the language of poetry and prose, IA Bunin and S. Esenina]. Abstract of Doctoral Diss. Rostov-on-Don.